

Митрополит Иларион: Церковь – духовное пространство, в котором исчезает граница между Небом и землей

26 февраля 2015 года, в среду первой седмицы Великого поста, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» великое повечерие с чтением покаянного канона преподобного Андрея Критского.

В архипастырском слове митрополит Иларион вновь, как и в предыдущие дни этой седмицы, обратился к Нагорной проповеди Господа Иисуса Христа, подчеркнув: «Господь, обращая Свое слово к ученикам, говорил о настоящем и будущем, о том, что ожидает их и созданную Им Церковь. Спаситель говорил о том, как должны себя вести и как строить свою жизнь все будущие поколения Его последователей».

В центре Нагорной проповеди стоит молитва Господня, которую Иисус Христос заповедал Своим ученикам. Владыка Иларион напомнил верующим о смысле этой молитвы, звучащей на каждом богослужении:

«Молитва эта начинается со слов: "Отче наш, иже еси на небесех!" (Отче наш, сущий на небесах). Первое же слово обращает наш взор к Богу как к нашему любящему Отцу. Мы обращаемся к Нему как дети, которых Он создал и за которых несет ответственность. Тем самым мы как бы говорим: "Господи, Ты привел нас в этот мир. Ты поставил нас в те условия, в которых мы находимся. Ты дал нам именно эту, а не другую страну, этих, а не других родителей. Ты дал нам как дар все то, что мы получили от Тебя, а теперь мы как Твои дети вслед за Тобой должны пройти этот жизненный путь, который Ты указываешь нам и который должен привести нас в Царство Небесное».

И неслучайно Он назван сущим на Небесах. В древности люди думали, что Господь находится на физическом небе. Тогда не было такого представления о физическом и материальном, какое мы сейчас имеем. Но и ныне, желая обратить свой взор к Богу, мы обращаем его не в землю и не в сторону, а к небесам.

И очень часто даже земное физическое небо заставляет нас задуматься о величии Божиим. Когда видим, что небо покрыто грозными тучами, мы нередко вспоминаем о тех бедствиях, которые проистекают от гнева Божия на человечество. А когда с неба ярко светит солнышко, сердце радуется, и мы вспоминаем о милости Божией к роду человеческому и к каждому из нас. Когда же с неба льется дождь, то иногда он нам досаждают, а иногда мы радуемся тому, что земля напитывается животворными соками, которые необходимы ей, чтобы растения зазеленели, нива возшла, злаки заколосились, чтобы был урожай на земле, а значит, и пища в нашем доме. Когда среди ночи, поднимая глаза к небу, мы видим далекие звезды и знаем, что расстояние до каждой из этих звезд составляет много световых лет, мы представляем себе масштабы вселенной, и одна эта мысль возводит наш ум к Богу и заставляет думать о безграничном Его величии. Мы думаем о том, что, если вселенная так велика, что даже свет от далеких звезд доходит до нас только через миллионы лет, то каков же Бог, Который превосходит Своим величием эту вселенную.

Поэтому, говоря, что Бог находится на Небесах, мы, конечно, не представляем себе, что Он где-то за облаками, как иной раз изображают Бога, в том числе на иконе так называемой новозаветной Троицы – в виде старца, восседающего на троне на облаках. Мы, конечно, далеки от такого представления, потому что знаем, что Бог есть дух, Он пребывает в духовном мире, и Небеса, о которых говорится в этой молитве и о которых Господь говорил, когда указывал путь в Царство Небесное, не являются физическим небом.

Но никто из нас никогда не скажет, где кончается земля, а где начинается небо, так же, как никто из нас не сможет сказать, где кончается небо и начинается космос. Мы с вами

летаем на самолетах и знаем, что состояние атмосферы изменяется по мере того, как мы поднимаемся все выше и выше. Мы видим, как падает столбик термометра, когда взлетаем на самолете: если у поверхности земли температура +20, то когда мы поднимаемся на высоту 10 километров, температура понижается до -54. А если бы мы поднялись выше, то она бы еще упала. Где граница между землей и небом? Где граница между небом и космосом? Эта граница существует, но мы ее не видим. Постепенно земля превращается в небо и постепенно небо превращается в космос.

Разве мы можем сказать, что есть какая-то непроходимая и непреодолимая граница между миром физическим и миром духовным? Разве мы можем сказать: вот здесь кончается наше тело и начинается наша душа? Разве наше тело не реагирует на движения нашей души? Разве наши щеки не краснеют, когда нам стыдно? Разве, когда нам грустно и больно, глаза наши не источают слезы? Где граница между духовным и физическим миром? Эту границу очень трудно определить и указать, ее нелегко ощутить.

Точно так же не существует непроходимой границы между миром физическим и миром духовным, а значит, нет и непреодолимой границы между нашей жизнью и Царством Небесным. Да, мы знаем, что после смерти души людей будут распределены Богом по различным обителям в Царстве Небесном, а чьи-то души вообще не удостоятся этого Царства. Мы знаем, что это будет после смерти, но понимаем также, что разделение на овец и козлиц, о котором говорит Господь (см. Мф. 25. 32), происходит уже в этой жизни. И граница между землей и небом уже здесь преодолевается, и Царство Небесное, как Господь говорит нам, уже здесь настигает человека. Это происходит именно тогда, когда человек исполняет заповеди Божии.

Когда мы Бога называем Отцом нашим Небесным, это не значит, что Он где-то далеко от нас и что мы только после смерти сможем встретиться с Ним в Царстве Небесном. Так же, как небо недалеко отстоит от земли, так же, как нет непроходимой границы между землей и небом, точно так и Бог недалеко отстоит от нас, и нет непроходимой границы между нами и Богом. А потому всякий раз, когда мы обращаемся к Нему словами «Отче наш, сущий на небесах», мы ощущаем Его близость и знаем, что Он не где-то далеко, а здесь, среди нас. И когда мы отверзаем уста, обращаясь к Богу, когда открываем Ему свое сердце, Он тотчас же начинает нас слышать.

Следующее прошение молитвы: «Да святится имя Твое». Оно обращено к Богу и посвящено имени Божию. Мы знаем из Ветхого Завета, что древние евреи почитали имя Божие настолько, что боялись его произносить. И неслучайно они, имея в виду Бога, нередко говорили «небо», дабы не нарушить заповедь Бога, не произнести имя Его всуе (см. Прит.

30. 9). Имя Божие было окружено трепетным почитанием, потому что в самом себе оно несет святость. Говоря «да святится имя Твое», мы не имеем в виду, что благодаря нашей молитве с именем Божиим должно произойти что-то, чего раньше с ним не происходило. Мы говорим о том, что имя Божие, которое свято само по себе, должно святиться в наших устах, в нашей жизни, в том, как мы относимся к Богу и как почитаем Его.

Мы обращаемся к Богу с молитвой: «Да будет воля Твоя». Иной раз люди спрашивают: «А зачем нам молиться Богу такими словами, если воля Божия так или иначе совершится? « А некоторые идут еще дальше и говорят: «На все воля Божия», оправдывая этим и свои злые дела, и злые дела других, и несправедливость, которая вокруг совершается, и многое другое. Так вот, нигде в Священном Писании не сказано, что на все воля Божия. Его воля – только на добро. Воли Божией нет на зло. Воли Божией нет на грех. Воли Божией нет на то, чтобы мы не исполняли заповеди Его.

В нашей жизни воля Божия совершается очень часто, но ведь нередко бывает, что мы свою человеческую волю как бы противопоставляем воле Бога или, не зная волю Его, стараемся следовать собственной воле. И всякий раз, когда человеческая воля входит в конфликт с волей Божией, наступает опасность для нас и в этой земной жизни, и в жизни будущей, потому что Царство Небесное, как говорит Господь, усилием берется (см. Лк. 16. 16). Но это внутреннее, духовное усилие. А если мы вольно или невольно нарушаем волю Божию, то прилагаем совсем иное усилие: это усилие для того, чтобы приобрести какие-то человеческие ценности, приобрести что-то здесь, на земле.

В той же Нагорной проповеди Господь нас предупреждает: не заботьтесь о завтрашнем дне, потому что завтрашний день сам о себе позаботится. Если Господь заботится о птицах малых, то тем более Он позаботится о вас (см. Мф. 6. 25-34).

Господь не призывает нас к пассивности. Он не говорит нам, что мы должны сесть в ожидании того, что воля Божия совершится. Господь призывает нас к сотворчеству с Богом, к тому, чтобы мы свою волю подчиняли Его воле и жизнь свою созидали вместе с Ним. Иными словами, воля Божия, конечно же, всегда совершается, но есть вещи в нашей жизни, которые происходят по благоволению Его, а есть вещи, которые Господь попускает, потому что мы этого хотим, хоть Сам Он этого не хочет. Так вот, словами «да будет воля Твоя» мы молимся о том, чтобы всегда, в каждый конкретный момент нашей жизни мы умели распознавать волю Божию, умели чувствовать и понимать, чего именно в этот момент Господь хочет от нас. А таких ситуаций в нашей жизни бывает очень много, каждый день мы можем исполнить или не исполнить волю Божию. И нередко бывает так, что мы не знаем, в чем заключается Его воля. Вот почему мы и просим: «Да будет воля

Твоя», – чтобы Господь указывал нам Свою волю, а мы ее исполняли.

Конечно, мы говорим, что воля Божья должна исполняться на земле, как на Небе, потому что на Небе – там, где ангелы воспевают и славословят Бога, – она исполняется всегда.

Мы обращаемся к Богу с прошением: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Эта молитва, прежде всего, относится к тому, что мы называем своими насущными нуждами. Словом «хлеб» в Ветхом Завете обозначается пища, а в еще более широком смысле – все, что необходимо человеку для того, чтобы жить и не умереть, чтобы подкреплять свои силы физические и силы духовные. Конечно, нам нужен хлеб, мы не можем просто так не заботиться о завтрашнем дне, не думать о своих телесных нуждах, не думать о нуждах наших близких, родственников, детей. Но нужно помнить о том, что хлеб – то, чем Господь нас питает. Если мы будем исполнять волю Божию, то Он никогда не оставит нас без насущного хлеба.

Но, по толкованию некоторых святых отцов, есть и еще одно значение этого выражения. Само слово «насущный» – это слово необычное, редкое; в греческом языке такого слова не было до Евангелия. И его можно перевести как «хлеб над-сущностный», или «сверхсущностный», то есть хлеб, который имеет сверхъестественную природу. И неслучайно именно под видом хлеба Господь Иисус Христос на Тайной вечере преподал Свое Тело ученикам, неслучайно на всякой Литургии, полной или неполной, в том числе на Литургии Преждеосвященных Даров, перед всяким причащением мы произносим молитву «Отче наш». Произнося на Литургии слова «хлеб наш насущный», мы, конечно же, имеем в виду Тело Христово, потому что для нашей жизни и для нашего спасения нужен не только хлеб физический – нам необходима та духовная пища, которой Господь нас питает. Этой пищей являются и слово Божие, которое мы читаем и слышим в Церкви, и молитва, и Таинства церковные. Но в наибольшей и наивысшей степени хлебом насущным для нас является хлеб сверх-сущностный, то есть сам Господь наш Иисус Христос, Который приходит к нам в святых Таинствах, Который вселяется внутрь нас, Который хочет, чтобы Его Тело стало частью нашего тела и Его Кровь текла в наших человеческих жилах.

Вот где полностью и окончательно преодолевается грань между Небом и землей. Вот где Небо спускается на землю и становится частью нашего земного опыта. Вот где Бог становится частью нашей внутренней духовной жизни. И не только духовной, потому что Причащение внутрь себя мы принимаем как люди, облеченные в тела: мы вкушаем Бога, вкушаем Его Тело и Кровь, и через святое Причащение, через этот хлеб насущный освящается все наше человеческое естество – не только духовное, но и телесное.

Расстояние, которое отделяет нас от Бога, бесконечно больше, чем те миллионы световых лет, которые отделяют нас от далеких звезд. И никакими человеческими усилиями это расстояние преодолеть невозможно. И если б даже человечество изобрело такой космический корабль, который отправился бы к далекой звезде, преодолел эти далекие расстояния, то все равно не было б такого космического корабля, который мог бы доставить человека к Богу.

Бог Сам преодолел это расстояние. Он не стал ждать, пока мы отправимся к Нему в путешествие: Он вышел к нам навстречу, Он Сам стал человеком, Сам пришел к нам сюда, в мир, который Бог создал, но мы испортили, осквернили своим грехом. Он пришел сюда для того, чтобы обновить этот мир и обновить нашу жизнь, чтобы Небо низвести к нам на землю. Вот для чего нам нужен этот хлеб Небесный – хлеб, сходящий с Неба, о котором Сам Господь сказал: «Если кто не будет есть этого хлеба, то не войдет в Царство Небесное» (см. Ин. 6. 53).

В этой же молитве мы обращаемся к Богу: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Эти слова ставят нас перед судом нашей совести, потому что всякий раз, когда мы их произносим, нужно спрашивать себя: а действительно ли мы прощаем грехи нашим должникам? Действительно ли мы оставляем им долги? И если нет, то не произойдет ли так, что и Господь не простит нам наши грехи?

Господь Иисус Христос много раз говорил об этом. В Нагорной проповеди Он учит: «Если вы не будете прощать людям прегрешения их, то и Бог не простит вам ваши грехи» (Мф. 6. 15). И в притче о двух должниках Он напоминает, что долг, который мы имеем перед Богом, несравним, несопоставим с теми долгами, которые люди имеют перед нами (см. Лк. 7. 41-43). И поэтому Господь призывает нас не только молиться, но и жить в соответствии с этой молитвой, не только произносить эти слова, но и исполнять их. Господь как бы увязывает слова этой молитвы с нашей жизнью. Он показывает нам, что, если жизнь наша не будет соответствовать словам молитвы, то и моления наши не будут услышаны.

Последнее прошение этой молитвы: «И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого». Некоторые люди спрашивают: «А почему и как Бог может ввести человека в искушение?» Недавно одна телезрительница написала в мою телевизионную программу: «Разве мы должны читать эти слова? Ведь Бог не может ввести человека в искушение. В искушение вводит человека диавол». Но, наверное, Господь неслучайно именно так, а не иначе сформулировал эту молитву. Мы знаем из Ветхого Завета, что иногда Господь искушал человека. В Библии написано: «Бог искушал Авраама» (Быт. 22. 1), испытывая его веру. Есть также библейский рассказ об Иове и о том, как сатана предстал перед Богом

вместе с другими сынами Божиими. Бог сказал ему: «Обратил ли ты внимание на раба моего Иова?» А сатана заявил: «Коснись только плоти его, и все его благочестие рухнет». И Бог позволил сатане навести на Иова тяжкие болезни, лишить его богатства, лишить сродников, чтобы испытать его веру (см. Иов 2. 1-13).

Мы просим Господа в этой молитве не посылать нам искушений, которые выше наших сил. Мы просим, чтобы Бог не попускал дьяволу искушать нас настолько сильно, чтобы мы не выдержали этих искушений и испытаний. Мы с доверием относимся к Богу, и слова «да будет воля Твоя», которые мы произносим в начале молитвы, относятся не только ко всему прекрасному, доброму и светлому, что мы получаем от Него, но также к испытаниям и искушениям, потому что воля Божия заключается в том, чтобы мы росли. Мы не будем расти, если не будем проходить через эти испытания и искушения. Как говорит апостол, «огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не страшитесь как чего-то странного для вас» (см. 1 Пет. 4. 12). И мы молимся, чтобы Господь дал нам силы перенести те испытания, которые Он нам пошлет, и чтобы через посланные нам испытания мы пришли к Царствию Небесному.

И, наконец, мы просим Господа, чтобы Он избавил нас от лукавого, то есть от дьявола. Эти последние слова молитвы по-разному переводятся на разные языки, потому что их можно понять в том смысле, что речь идет о дьяволе, а можно понять так, что речь идет просто о зле. Но если посмотреть толкования святых отцов, то мы увидим: они всегда говорят нам, что речь здесь идет именно о дьяволе, о лукавом, который является противником всякого добра, который совратил с пути ко спасению первых людей – Адама и Еву, который никогда не проходит мимо какого-либо человека, но всегда старается его совратить с пути, ведущего в Царство Небесное.

Мы не боимся дьявола. В Таинстве Крещения мы бросили ему вызов – дунули и плюнули на него в знак бессилия и беспомощности лукавого. И мы знаем, что сила Божия превозможет любые ухищрения дьявольские, что крест, который мы на себе носим, и крестное знамение, которым мы себя осеняем, сильнее любого бесовского воздействия на человека.

Тем не менее, мы должны помнить: Бог рядом с нами, но и дьявол тоже недалеко. И он нередко вторгается в нашу жизнь даже вопреки нашей воле: через других людей, через СМИ, через обстоятельства жизни и даже через греховные, скверные и нечистые помыслы, которые иной раз посещают нас, хотим мы того или нет. Мы молимся Богу о том, чтобы это воздействие на нас всегда препобеждалось в нас Божественной силой. Мы просим о том, чтобы Божия любовь Божия, милость Его надежно защищали нас, чтобы никогда зло в нас не преодолело добро, но чтобы добро всегда побеждало.

Завершаем эту молитву мы славословием Богу, потому что знаем, что и сила, и слава, и Царство принадлежат Ему. Мы только надеемся, что эта сила будет действовать в нашей жизни, что слава Божия будет явлена не где-то, а здесь, на земле, что Царство Божие тоже наступит в нашем человеческом церковном сообществе.

По сути дела, Церковь – это и есть Царство Божие на земле. Церковь есть духовное пространство, где преодолевается, исчезает граница между Небом и землей. И Господь создал Церковь для того, чтобы мы здесь не только возносили молитвы, но и видели, как эти молитвы исполняются; не только просили о чем-то Бога, но и получали просимое; не только обращали к Богу свои ум и сердце, но и соединялись с Ним духовно и телесно.

Если мы исполняем то, что Господь заповедал нам, если мы, как дети, вручаем себя в Его надежные руки, то Он Сам ведет нас по тому пути, который указал в Нагорной проповеди, – пути в Царство Небесное. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС